

УДК 80.740

**ПОНЯТИЕ «ДЕКОНСТРУКЦИЯ» В ПРОСТРАНСТВЕ
ПЕРЕВОДА РУССКОГО ФИЛОСОФСКОГО ЯЗЫКА**

Зимакова Е. С.

*Старший преподаватель кафедры ИЯПК
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н. Г. Столетовых
Россия, г. Владимир*

Аннотация. В данной статье рассматривается одно из понятий в философии Жака Деррида «деконструкция». Главный вопрос деконструкции - это вопрос о переводе. По мнению Ж. Деррида переводческая работа соизмерима с работой деконструкции: всякий перевод разрушителен для оригинала, однако правила в этой разрушительной работе должны быть систематически выдержаны.

Ключевые слова: деконструкция, перевод, культурную деятельность, русский философский язык, иностранный текст, культурная деятельность.

Zimakova E.S.

*Senior Tutor of the Department FLPC
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Russian Federation, Vladimir*

**THE CONCEPT OF "DECONSTRUCTION" IN THE SPACE OF
TRANSLATIONS OF THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL LANGUAGE**

Annotation. This article discusses one of the concepts in the philosophy of Jacques Derrida "deconstruction". The main question of deconstruction is the question of translation. According to J. Derrida, translation work is commensurate with the work of deconstruction: any translation is destructive to the original, but the rules in this destructive work must be systematically maintained.

Keywords: deconstruction, translation, cultural activities, Russian

philosophical language, foreign text, cultural activities.

Перевод – достаточно специфический вид коммуникативной деятельности, в процессе осуществления которой переводчику приходится сталкиваться не только с необходимостью установления правильных языковых соответствий из-за расхождений языковых систем, но и учитывать существующие культурные различия между людьми, говорящими на разных языках. У разных народов своя исторически сложившаяся система восприятия явлений и событий окружающей действительности. Переводчик должен учитывать это в своей деятельности.[1,175] Лишь хорошие знания культуры той страны, с языка которой осуществляется перевод, позволяют переводчику достичь реализации перевода не только как акта межъязыковой, но и как межкультурной коммуникации.[1,177]

В XX веке основные направления европейской мысли, для которых наука и познание были важными предметами пришли к общей теме - к посредникам и предпосылкам познания, без которых ничто "очевидное" и "достоверное" невозможно. Философам стало ясно, подобно тому, как в XIX веке главной проблемой для философии была проблема сознания, так в XX веке на это место претендует язык: самодостаточный субъект стал "учеником текста". Само слово "язык" понимается при этом достаточно широко: это и естественный язык, и языки науки и культуры, и язык как способ человеческой связи. Без языка, без осознания его роли было бы невозможно, по сути, ни одно философское построение в аналитической или герменевтической философии. Любое слово в принципе может приобрести статус понятия и одновременно - ритмически повторяющегося лейтмотива.

В философии одного из самых влиятельных философов конца XX века Жака Деррида сложилось своё проблемное напряжение -структуралистское внимание к языку спорило в нём с феноменологическим призывом к обнаружению до языковых интуиций как основы строгого знания: в данном

случае его внимание к языку было чрезмерным для феноменолога, а способ анализа - слишком "ненаучным" для структуралиста. Применительно к каждому слову - понятию Ж. Деррида фактически строит запрещение его абстрактного использования. В данной статье мы не будем даже пытаться показать весь корпус понятий Ж. Деррида. Попробуем лишь прояснить одно из них – «деконструкция».

Деконструкция - это латинский перевод греческого слова "анализ". Главный вопрос деконструкции - это вопрос о переводе. "Деконструкцией" оказывались при переводе слом и переделка иностранного слова, а „конструкцией" - воссоздание этого слова на родном языке. Деконструкция, по мысли Ж. Деррида, не должна быть ни анализом, ни тем более - синтезом. Деконструкция - это не стратегия субъекта, а „событие", или, в конце концов, тема, мотив, симптом чего-то иного - какой-то другой проблемы.

У Ж. Деррида переводческая работа соизмерима с работой деконструкции: всякий перевод разрушителен для оригинала, однако правила в этой разрушительной работе должны быть систематически выдержаны.

Среди русских переводов западной философской литературы наметились две крайности: либо уход в русскую этимологию, что при массовом использовании даёт перевод неудобочитаемым, неоправданно затруднённым для мысли, либо построение таких текстов, которые выглядят как транслитерация иностранного текста в русском алфавите. Необходимо стремиться построить текст на русском языке, т.е. сделать перевод не только с языка на язык, но и с культуры на культуру. В процессе перевода интересно наблюдать жизнь смыслов, которая в родном языке остаётся незаметной. И потому одна из важных задач - это перевод вторгшихся в русский язык, но не переваренных им терминов [2, 75].

Важно осмыслить перевод как значимую культурную деятельность, как развитие русского философского языка, а не область откровений для

избранных. Иначе говоря, требуется разрабатывать не столько „поэтику“ перевода, сколько „науку о переводе“, о его трудностях и закономерностях. Если бы каждый переводчик поделился результатами своего труда с читателями и коллегами, дал себе и им отчёт в том, почему он выбрал одни термины и отверг другие, которые тоже продумывал, это позволило бы сделать переводы более осмысленными. Перевод слов и перевод мыслей – не одно и то же: требуется не только находить слова, но и сохранять и определять понятия, даже если это определение в принципе уходит в бесконечность[2, 26].

Возиться с переводом приходится долго, часто на свой страх и риск. Никто никогда не знает, какие эквиваленты закрепятся в языке, какие будут заменены другими словами. Но в любом случае последовательная проработка своего варианта становится честной проверкой шансов и возможностей того или иного элемента, той или иной составляющей русского философского языка.

Ни один перевод никогда не бывает совершенным, и ни один перевод никогда не переводит абсолютно всё в оригинале. Весь вопрос в том, что выбрать и как удержать то, что будет выбрано. Если мы выберем десяток значимых терминов и последовательно проведём их через весь русский текст, то читатель не будет плавать среди неясных довербальных смыслов; он сможет работать с понятиями, выраженными в его родном языке. А потому следует ставить во главу угла передачу гибкой и сложной мысли, жертвуя в случае необходимости, несмыслонесущими стилистическими красотами. Наверное, это сейчас важнее и для русского читателя, и для русского философского языка [3, 3].

Но вернёмся к понятию «деконструкция». В целом деконструкция – это разборка концептуальных оппозиций, поиск «аппорий», моментов напряжённости между логикой и риторикой, между тем, что текст «хочет сказать» и тем, что он принужден означать. Текстовые операции, которые

совершают и автор, и читатель, сливаются в незавершённое движение, которое отсылает и к самому себе, и к другим текстам: остаётся учиться читать тексты по краям и между строк, т.е. там, где, кажется, ничего не написано, но на самом деле написано всё главное. Именно в метафорах, примечаниях, неожиданных поворотах в аргументации, т.е. именно на «полях» текста, и работают эти будоражающие силы означения.

Соответственно, в каждом конкретном случае, в контексте фразы или абзаца и, разумеется, в разных работах (более академичных или более экспериментальных) акценты и общие пропорции «образного» и «концептуального» будут различными. В принципе тут встаёт вопрос о философском языке как таковом, о его специфике среди других языков культуры и о его исторической судьбе. Ни один перевод никогда не бывает совершенным, и ни один перевод никогда не переводит абсолютно всё в оригинале. Весь вопрос в том, что выбрать и как удержать то, что будет выбрано.

И в заключении хотелось бы подчеркнуть особую значимость самого переводчика. Перевод в современном мире – это серьёзная профессиональная деятельность. И, как любая профессиональная деятельность, перевод представляет собой сплав техники и искусства. В любом деле мастер, профессионал – это немножко художник.

Список используемой литературы:

1. Васильев А. П. Прагматический аспект в переводе // Сборник научных статей: Обучение иностранным языкам в условиях модернизации содержания обучения. г. Чебоксары 2009.- 228с.
2. Автономова Н. С. Важна любая ступень. //Вопросы философии.1990. №5.
3. Алексеева И. С. Устный перевод. Немецкий язык. Курс для начинающих. - СПб.: ООО «ИнЪязиздат», 2005. – 288с.
4. Деррида Ж.. Грамматология, М., Наука. 2002.